

Жайна его наследницы

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА МИЛЛИАРДЕРА. ВЕЧНОЕ СЧАСТЬЕ

ЕКАТЕРИНА РОМАНОВА

Екатерина Романова
Тайна его наследницы

«Автор»

2026

Романова Е.

Тайна его наследницы / Е. Романова — «Автор», 2026

Скромная библиотекаря внезапно узнаёт, что стала наследницей огромного состояния, о котором даже не подозревала. Но вместе с деньгами она получает и проблемы — управлять наследством ей предстоит вместе с дерзким и циничным финансовым магнатом, который не верит ни в её способности, ни в её честность. Их сотрудничество начинается с холодного недоверия и постоянных конфликтов, но чем глубже они погружаются в опасный мир денег и власти, тем сложнее становится игнорировать притяжение между ними

© Романова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 3. Шок	12
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Екатерина Романова

Тайна его наследницы

Глава 1. Тихая жизнь

Библиотека городского округа Лейденштраат жила своей привычной жизнью — ровным шелестом страниц, приглушёнными шагами по ковровым дорожкам и редкими вздохами старых радиаторов, которые никак не хотели греть равномерно.

За стойкой регистрации сидела она.

Элла ван Дейк.

Скромная, незаметная — из тех людей, о которых обычно говорят: «приятная девушка», но через пять минут уже не могут вспомнить, как она выглядит. Светлые волосы всегда собраны в низкий пучок, очки с тонкой оправой слегка сползают на нос, а пальцы аккуратно перелистывают карточки читателей, будто каждая из них — хрупкий артефакт.

— Книга по истории архитектуры... второй ряд, секция С, — мягко сказала она пожилому мужчине.

— Спасибо, милая, — кивнул он и медленно пошёл между стеллажами.

Элла улыбнулась — автоматически, почти на уровне привычки. Не ярко, не широко. Так, как улыбаются люди, которые не хотят привлекать к себе внимания.

Её жизнь была именно такой: предсказуемой, тихой, безопасной.

Работа — библиотека.

Дом — маленькая квартира над пекарней.

Ужин — простая еда и книга перед сном.

И этого ей было достаточно. Или она так себе говорила.

— Элла, ты опять закрыла возврат раньше времени, — раздался голос коллеги, Мартена, из-за угла.

Он выглядел так, будто всегда был слегка уставшим от жизни: растрёпанные волосы, рубашка с закатанными рукавами, стопка книг в руках, которая угрожающе наклонялась.

— Я закрыла по расписанию, — спокойно ответила Элла, не отрываясь от карточек.

— По твоему расписанию или по реальному?

— Они иногда не совпадают.

Мартен усмехнулся и поставил книги на стол.

— Это философски.

— Это бухгалтерски, — поправила она.

Он хотел что-то ответить, но в этот момент дверь библиотеки открылась.

И вместе с холодным воздухом внутрь вошло ощущение, что привычный порядок мира на секунду дал трещину.

Элла не сразу подняла взгляд. Сначала — шаги. Уверенные. Ровные. Слишком дорогие для этого места.

Потом — тишина, которая всегда возникает, когда кто-то новый входит туда, где все друг друга знают.

— Мы закрыты через двадцать минут, — сказала она автоматически, поднимая глаза.

И замерла.

Перед стойкой стоял мужчина.

Высокий. В тёмном пальто, которое сидело так, будто было сшито не просто на заказ, а под характер. Тёмные волосы слегка растрёпаны ветром, но это выглядело не небрежно, а... намеренно. Как будто даже хаос у него был под контролем.

Он окинул взглядом библиотеку, словно это было место, которое он купил, но ещё не решил, что с ним делать.

— Вы Элла ван Дейк? — спросил он.

Голос был спокойный. Холодный. Без лишних интонаций.

— Да... — осторожно ответила она. — Чем могу помочь?

Он чуть наклонил голову, будто оценивая её.

— Можете начать с того, что перестанете делать вид, будто вы не знаете, почему я здесь.

Элла моргнула.

— Простите?

Мартен за её спиной тихо присвистнул.

— О, это будет интересно, — пробормотал он.

Элла бросила на него короткий взгляд: «не сейчас».

Мужчина достал из внутреннего кармана папку и положил её на стойку.

— Меня зовут Виктор Крейн, — сказал он. — Я представляю финансовую группу, которая ведёт дела вашего... наследства.

Слово «наследство» прозвучало так, будто оно здесь лишнее. Или опасное.

Элла медленно опустила взгляд на папку.

— Вы, должно быть, ошиблись, — тихо сказала она. — У меня нет никакого наследства.

Виктор слегка усмехнулся — не тепло, не дружелюбно. Скорее так, как улыбаются люди, которые уже знают финал разговора.

— Это первая реакция у всех, кто внезапно становится владельцем состояния, размер которого они не могут представить.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Я работаю в библиотеке.

— Я заметил.

— И я не владею никакими состояниями.

— Пока что, — уточнил он.

Повисла пауза.

Где-то между стеллажами кто-то уронил книгу, и звук показался слишком громким.

Элла медленно выдохнула.

— Вы можете объяснить нормально?

— Нормально, — повторил он, будто слово ему не нравилось. — Хорошо.

Он открыл папку и развернул документы так, чтобы она могла видеть.

Элла не любила сложные бумаги. Цифры, юридические формулировки — всё это всегда казалось ей чужим языком.

Но даже она поняла главное сразу.

И это заставило её пальцы слегка сжаться на краю стола.

— Это... ошибка, — прошептала она.

— Это юридически проверенная цепочка наследования, — спокойно ответил Виктор. — Ваш дальний родственник, о существовании которого вы, судя по всему, не знали, оставил вам контрольный пакет активов.

— Я... не знаю этого человека.

— Это не редкость в подобных делах.

Элла подняла на него взгляд.

— И вы пришли сюда... зачем?

Виктор закрыл папку.

— Потому что теперь это не просто деньги.

Он сделал паузу.

— Это ответственность. И, к сожалению, проблемы.

Мартен за стойкой тихо наклонился к Элле:

— Если это розыгрыш, он слишком дорогой на вид.

— Это не розыгрыш, — ответила она, не отводя взгляда от Виктора.

Он чуть кивнул.

— Наконец-то разумная реакция.

Элла почувствовала раздражение.

— Послушайте... мистер Крейн...

— Виктор.

— Виктор, — исправилась она, с трудом. — Я не имею никакого отношения к финансам, компаниям или... всему этому.

— Теперь имеете.

— Я библиотекарь.

— Тогда считайте это повышением сложности вашей жизни, — сухо сказал он.

Она резко закрыла папку ладонью.

— Я не подписывала на это согласие.

— Никто не подписывает, — спокойно ответил он. — Оно просто происходит.

Элла впервые за разговор почувствовала, как привычный порядок её мира начинает трещать не где-то далеко, а прямо под ногами.

Она посмотрела на него внимательно.

И впервые заметила не только уверенность.

Но и усталость.

Скрытую, тщательно спрятанную за холодной манерой говорить.

— Почему вы этим занимаетесь? — спросила она вдруг.

Виктор чуть прищурился.

— Чем именно?

— Моим... наследством.

Он помолчал.

— Потому что это моя работа.

— И всё?

— Этого достаточно.

Но в его голосе было что-то, что говорило: нет, не достаточно. Просто дальше он не собирался объяснять.

Элла медленно отступила от стойки.

— Мне нужно время.

— У вас его не так много, как вам кажется.

— Это угроза? — спокойно спросила она.

Виктор посмотрел на неё так, будто оценивает не реакцию, а характер.

— Это факт.

И именно в этот момент Элла поняла: её тихая жизнь закончилась не тогда, когда он вошёл.

А тогда, когда он сказал её имя так, будто оно уже было частью чужого мира.

Она выпрямилась.

— Хорошо, Виктор Крейн.

Пауза.

— Я разберусь в этом. Но на своих условиях.

Его губы едва заметно дрогнули — не улыбка, скорее интерес.

— Посмотрим, — сказал он.

И, не добавив больше ни слова, развернулся и ушёл.

Дверь закрылась.

И библиотека снова стала библиотекой.
Но для Эллы — уже нет.
Мартен первым нарушил тишину:
— Скажи, что ты сейчас не унаследовала злодея из романа.
Элла медленно посмотрела на папку.
— Я думаю, — тихо сказала она, — что унаследовала проблему.
И впервые за много лет её тихая, предсказуемая жизнь перестала казаться безопасной.

Глава 2. Неожиданное письмо

Утро началось так же, как и сотни предыдущих.
Кофе — слишком слабый.

Хлеб — чуть подгоревший.

И тишина — такая плотная, что казалось, будто она заполняет всю квартиру над пекарней.

Элла сидела у окна с кружкой в руках и пыталась убедить себя, что вчерашний визит Виктора Крейна был просто... странной галлюцинацией, вызванной усталостью.

Но на столе лежала папка.

Тяжёлая. Настоящая. Слишком настоящая.

Она не открывала её с вечера.

И всё же каждый раз, когда взгляд случайно касался её, внутри что-то неприятно сжималось.

Телефон завибрировал.

Элла вздрогнула так резко, что пролила кофе на стол.

— Отлично, — пробормотала она. — Просто идеально.

На экране высветилось уведомление:

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОТПРАВИТЕЛЬ: новое сообщение

Она нахмурилась.

— Спам, — решила она вслух.

Но палец уже сам открыл уведомление.

И экран стал слишком белым.

Слишком официальным.

УВЕДОМЛЕНИЕ О НАСЛЕДСТВЕ

Уважаемая госпожа ван Дейк,

В соответствии с международным нотариальным реестром вам назначено наследство, принадлежащее семье де Вриис.

Для подтверждения личности и вступления в права собственности необходимо явиться в офис управляющей компании «Kreune & Partners» в течение 72 часов.

Элла медленно перечитала текст.

Один раз.

Второй.

Третий.

Потом отложила телефон, будто он стал горячим.

— Нет, — сказала она тихо. — Нет-нет-нет.

Она встала, прошлась по кухне, снова села.

— Это ошибка. Это точно ошибка.

Но папка на столе молчала в ответ.

И это было хуже всего.

Через двадцать минут она уже стояла в библиотеке.

Мартен поднял голову, едва она вошла.

— Ты выглядишь так, будто тебя преследуют налоговые органы и призраки одновременно, — заметил он.

— Почти угадал, — сухо ответила Элла и бросила сумку под стойку.

— Это из-за вчерашнего? — он понизил голос. — Из-за мистера «я контролирую всё и всех»?

Элла бросила на него взгляд.

— Он не «мистер всё контролирую».

— Он именно такой, — уверенно сказал Мартен. — У него даже походка такая.

Она не ответила.

Потому что спорить не хотелось.

Потому что часть её уже знала: он прав.

Элла достала телефон и показала экран.

— Мне пришло это.

Мартен присвистнул.

— Ого. Официально. С угрозой дедлайна.

— Это не угроза.

— Это всегда угроза, когда тебе дают 72 часа.

Она опустила на стул.

— Я не понимаю, как это возможно. Я всю жизнь здесь. Я знаю всех своих родственников.

— Значит, кто-то из них врал, — спокойно сказал Мартен.

Элла резко подняла голову.

— Это не смешно.

— Я не шучу.

Пауза повисла между ними.

Где-то в глубине библиотеки зашуршали страницы — единственный звук, который напоминал, что мир всё ещё нормальный.

Элла медленно выдохнула.

— Вчера был человек. Виктор Крейн. Он сказал то же самое.

Мартен присел на край стола.

— И ты ему поверила?

— Я... — она запнулась. — Я не знаю.

Это было честно.

И это раздражало её больше всего.

К обеду она уже не могла сидеть спокойно.

Книги перестали казаться безопасными.

Каждая полка выглядела как слишком стабильная иллюзия.

И тогда она сделала то, чего никогда не делала.
Она ушла с работы раньше.
— Ты уверена? — спросил Мартен, когда она снимала фартук.
— Нет.
— Это не звучит обнадеживающе.
Элла застегнула пальто.
— Но я всё равно иду.
— Куда?
Она на секунду замолчала.
— В «Kreune & Partners».
Мартен поднял брови.
— Ты идёшь прямо в логово финансового волка?
— Это офис, — поправила она.
— Это звучит ещё хуже.

Здание «Kreune & Partners» оказалось таким, каким она его и представляла, хотя никогда не признавалась бы в этом.

Стекло. Металл. Холод.

Люди внутри двигались быстро, как будто каждый из них опаздывал на собственную жизнь.

Элла стояла у входа несколько секунд.
— Я могу просто уйти, — прошептала она себе.
Но телефон в кармане снова завибрировал.
Она вздрогнула.
И вошла.

На ресепшене её встретила женщина в идеально отглаженном костюме.

— У вас назначена встреча? — спросила она без эмоций.

— Нет... но мне нужно увидеть Виктора Крейна.

Женщина подняла взгляд впервые.

— Ваше имя?

— Элла ван Дейк.

Пауза.

Слишком длинная.

Потом:

— Ожидайте.

Через десять минут двери лифта открылись.

И он вышел.

Виктор.

Он выглядел так же, как вчера — слишком собранный, слишком уверенный, будто даже хаос вокруг него подчиняется правилам, которые он сам придумал.

Он увидел её сразу.

И не выглядел удивлённым.

— Я думал, вы будете дольше сопротивляться, — сказал он вместо приветствия.

Элла скрестила руки.

— У меня вопрос.
— У всех, кто сюда приходит, есть вопросы.
— Это письмо. — она показала телефон. — Объясните.
Он взглянул на экран.
И впервые за всё время его лицо стало чуть более серьёзным.
— Значит, они ускорили процесс, — тихо сказал он.
Элла напряглась.
— Кто «они»?
Виктор посмотрел на неё.
И в этот момент в его взгляде исчезла насмешка.
— Те, кто не хочет, чтобы вы это унаследовали.
Тишина ударила сильнее любых слов.
Элла медленно опустила телефон.
— Вы сейчас шутите?
— Нет.
— Тогда объясните нормально.
Он чуть наклонил голову.
— Не здесь.
Она не двинулась.
— Я не уйду, пока не узнаю.
Виктор смотрел на неё несколько секунд.
Долго.
Как будто решал не деловую задачу, а человека.
— Хорошо, — наконец сказал он. — Но тогда вы должны понять одну вещь.
— Какую?
Он сделал шаг ближе.
И его голос стал тише.
— Это наследство — не просто деньги.
Пауза.
— Это мишень.
И впервые Элла почувствовала, что её тихая жизнь не просто закончилась.
Она оказалась в центре чего-то, из чего нельзя выйти, просто закрыв книгу.

Глава 3. Шок

В офисе «Kreyne & Partners» было слишком тихо для места, где, по словам Виктора, решались судьбы огромных состояний.

Элла сидела напротив него в стеклянной переговорной, чувствуя, как каждый элемент интерьера будто подчёркивает её чужеродность: гладкий стол, холодный свет, ровные линии города за окном.

Она выглядела здесь так же уместно, как книга в банковском сейфе.

— Вы хотели объяснений, — сказал Виктор, открывая ноутбук.

— Я всё ещё хочу, — ответила Элла.

Он бросил на неё короткий взгляд.

— Тогда постарайтесь не перебивать.

— Я постараюсь не... — она остановилась. — Ладно.

Это было уже раздражающе: он говорил так, будто заранее знал, что она будет спорить.

И, что хуже, часто оказывался прав.

Виктор повернул экран к ней.

— Семья де Вриис.

Имя ничего не вызвало.

Совсем ничего.

Элла нахмурилась.

— Я никогда не слышала.

— Это ожидаемо, — спокойно ответил он. — Ваша линия связи с ними обрывалась три поколения назад.

Она моргнула.

— Три поколения?

— Да.

— Тогда почему...

Она не закончила.

Потому что ответ уже начал формироваться в голове — и он ей не нравился.

Виктор продолжил:

— Последний прямой наследник основной ветви умер три недели назад.

Пауза.

— И завещание было оглашено вчера.

Элла медленно выпрямилась.

— И я здесь при чём?

Он нажал клавишу.

На экране появились цифры.

Слишком много нулей, чтобы мозг воспринял их сразу.

Элла даже не сразу поняла, что это деньги.

Потом поняла.

И в этот момент мир немного сместился.

— Это... — она моргнула. — Это ошибка.

Виктор спокойно наблюдал за ней.

— Это оценка активов на момент последнего аудита.

— Нет, — она покачала головой. — Я не об этом. Это... это невозможно.

— Возможно.

— Вы понимаете, сколько там нулей?

— Я умею считать, — сухо ответил он.

Элла резко откинулась на спинку стула.
— Это какая-то шутка.
— Это не шутка.
— Тогда объясните, почему обычная библиотекарша...
— Бывшая библиотекарша, — поправил он.
— Я не бывшая!
Он слегка приподнял бровь.
— Пока ещё нет. Но через неделю, возможно, да.
Элла уставилась на него.
— Вы сейчас серьёзно?
— Абсолютно.
Она закрыла глаза на секунду.
Потом снова открыла.
— Скажите ещё раз. Медленно.
Виктор чуть наклонился вперёд.
— Вы — единственный подтверждённый наследник состояния семьи де Вриис.
Пауза.
— Общая стоимость активов — примерно восемьдесят семь миллиардов евро.
Тишина.
Она была настолько плотной, что казалось, её можно потрогать.
Элла не двигалась.
Даже не моргала.
Потом тихо сказала:
— Нет.
Виктор не ответил.
— Нет, — повторила она громче. — Это невозможно. Я живу над пекарней. Я покупаю скидочные книги. У меня одна зимняя куртка уже шесть лет.
— Это не юридический критерий наследования, — заметил он.
Она резко встала.
— Вы издеваетесь надо мной.
Стул тихо скрипнул.
— Сядьте, — спокойно сказал Виктор.
— Нет.
— Элла.
Она замерла.
То, как он произнёс её имя, заставило её на секунду потерять уверенность.
Не потому что мягко.
А потому что точно.
Как будто он привык, что его слушают.
— Сядьте, — повторил он уже тише.
Она медленно опустилась обратно.
Сердце билось слишком быстро.
— Почему я? — спросила она. — Почему не кто-то... из их семьи? Из богатых? Из тех, кто хотя бы знает, что делать с этим?
Виктор отвёл взгляд к окну.
— Потому что других не осталось.
Элла сжала пальцы.
— Это абсурд.
— Это юридическая реальность.

— И вы хотите сказать, что я теперь...

Она не смогла закончить.

Он помог:

— Владелица.

Слово прозвучало чужим.

Неподходящим.

Элла тихо рассмеялась — нервно, почти беззвучно.

— Это какая-то ошибка системы. Или мошенничество.

— Если бы это было мошенничество, я бы не сидел здесь, — спокойно сказал Виктор.

— Тогда зачем вы здесь?

Он посмотрел на неё.

И на секунду в его взгляде появилось что-то более личное.

— Потому что теперь это моя ответственность.

Элла нахмурилась.

— Почему?

— Потому что я был назначен управляющим до момента вашего вступления в права.

— Управляющим чем?

Он сделал паузу.

— Всем.

Элла медленно моргнула.

— Всем... что?

Виктор чуть кивнул.

— Активами. Компаниями. Фондами. Контрольными пакетами. Недвижимостью. Инвестициями.

Он говорил спокойно.

Слишком спокойно.

Как будто перечислял погоду.

Элла схватилась за край стола.

— Вы хотите сказать, что я владею... корпорациями?

— Да.

— Несколькими?

— Да.

— Очень богатыми?

Виктор посмотрел на неё.

— Очень.

Она закрыла рот.

Потом снова открыла.

— Я не умею управлять корпорациями.

— Это очевидно.

— Спасибо, — резко сказала она.

— Это не оскорбление, — ровно ответил он. — Это факт.

Элла встала снова.

На этот раз медленнее.

— Тогда зачем всё это? Почему я?

Виктор закрыл ноутбук.

И впервые его голос стал чуть менее холодным.

— Потому что у вас есть доступ.

— К чему?

Он выдержал паузу.

— К тому, что многие люди очень хотели бы получить.
Элла почувствовала, как по спине пробежал холод.
— Вы говорите так, будто это опасно.
— Я не говорю «будто», — спокойно сказал он.
Тишина снова легла между ними.
Но теперь она была другой.
Не пустой.
А плотной.
Как предупреждение.
Элла медленно села обратно.
— И что теперь?
Виктор посмотрел на неё.
— Теперь начинается самое сложное.
— А именно?
Он слегка наклонился вперёд.
— Вы либо принимаете наследство и становитесь целью.
Пауза.
— Либо отказываетесь... и всё равно становитесь целью.
Элла тихо выдохнула.
— Это выбор без выбора.
— Добро пожаловать в мир де Вриис, — спокойно сказал он.
Она посмотрела на него.
Долго.
Впервые без раздражения.
Только с попыткой понять.
— И вы всё это время знали?
— Да.
— И решили просто... прийти ко мне в библиотеку?
Его взгляд стал чуть острее.
— У меня не было выбора.
Элла усмехнулась.
— У вас всегда есть выбор.
— Не в этом случае.
Он поднялся.
И добавил тише:
— Теперь вы понимаете, почему я сказал, что это не просто деньги.
Он направился к двери.
Элла резко встала.
— Виктор.
Он остановился, не оборачиваясь.
— Если это всё правда... что мне делать?
Пауза.
Долгая.
Потом он повернулся.
И впервые в его голосе прозвучало что-то честное.
— Выжить до конца недели.
Тишина ударила сильнее любых цифр.
А потом он ушёл.

И Элла осталась одна в комнате, где на экране всё ещё стояли нули, которые больше не казались абстракцией.

Теперь они выглядели как приговор.

Глава 4. Новая реальность

Элла проснулась от звука, которого раньше в её жизни почти не существовало.

Стук.

Не тихий, не случайный.

Настойчивый.

Она резко села в кровати, пытаясь понять, сколько сейчас времени, и почему этот звук вообще существует в её мире, где обычно единственным будильником была пекарня этажом ниже.

Стук повторился.

Громче.

— Нет... — пробормотала она, проводя рукой по лицу. — Нет, нет, нет...

Она подошла к двери медленно, как будто надеялась, что реальность передумает, если двигаться достаточно осторожно.

— Кто там? — спросила она.

— Доставка, — ответили снаружи.

— Я ничего не заказывала.

Пауза.

— У нас указано: Элла ван Дейк.

Она замерла.

Пальцы на ручке двери стали холодными.

Осторожно приоткрыла.

И увидела коробку.

Большую. Белую. Слишком дорогую для «доставки».

И рядом — человека в костюме, который явно не принадлежал к миру пекарен и старых книг.

— Подпишите, пожалуйста, — сказал он.

— Что это? — настороженно спросила она.

— Подарочный набор от PR-отдела Kreyne & Partners.

Имя ударило слишком резко.

Она даже не успела ответить, как из-за угла лестницы раздался другой голос:

— Это она?

И ещё один.

— Да, это она.

Элла резко подняла голову.

На улице перед домом стояли люди.

Слишком много людей.

С камерами.

— Что... — прошептала она. — Что происходит?..

Через десять минут она уже стояла у окна, прижавшись к стеклу, и наблюдала то, чего не должно было существовать у её дома.

Микрофоны.

Камеры.

Люди, которые явно не собирались уходить.

— Элла ван Дейк! — крикнул кто-то снизу. — Это правда, что вы наследница состояния де Вриис?!

Она отшатнулась.

— Нет... — тихо сказала она. — Это не может быть...

Телефон в её руке начал вибрировать без остановки.

Сообщения.

Звонки.

Незнакомые номера.

Она отключила звук.

Потом снова включила.

Потом снова отключила.

— Я просто библиотекарь, — сказала она вслух, как будто это могло вернуть всё обратно.

— Я просто...

Стук в дверь повторился.

Но теперь это был не один человек.

Теперь их было несколько.

— Госпожа ван Дейк! — голос стал громче. — Мы можем задать вам несколько вопросов?!

Элла отступила от окна.

И впервые в жизни её квартира перестала казаться безопасной.

Она добралась до библиотеки позже, чем обычно.

И это была первая ошибка.

Вторая ошибка — что она пошла туда вообще.

Мартен увидел её ещё у входа.

И замер.

— Ого, — сказал он медленно. — Ты... это теперь официально?

— Что «официально»? — устало спросила Элла.

Он кивнул в сторону улицы.

Элла обернулась.

И увидела.

Там тоже были они.

Камеры.

Люди.

И её имя, произносимое в воздухе так, будто оно теперь принадлежало всем.

— Как они вообще узнали? — прошептала она.

Мартен открыл рот, но не ответил.

Потому что ответ был очевиден.

И это было хуже всего.

— Ты должна уйти домой, — сказал он позже, закрывая дверь библиотеки.

— Я уже там была.

— Я имею в виду «уйти» как исчезнуть.

Элла устало опустилась на стул за стойкой.

— Я не могу исчезнуть.

— Сейчас ты можешь попробовать.

Она горько усмехнулась.

— Отличный совет.

Он сел напротив неё.

— Элла... это не просто «люди узнали». Это уже похоже на охоту.

Она резко подняла голову.

— Не говори так.

— Я говорю как есть.

Она сжала руки.

— Я ничего не сделала.

— Я знаю.

Пауза.

И впервые за день её голос стал тише:

— Тогда почему я чувствую себя так, будто сделала что-то ужасное?

Мартен отвёл взгляд.

— Потому что вокруг тебя теперь деньги, о которых люди готовы забыть, что они люди.

Эти слова повисли между ними.

Вечером она всё же встретила с Виктором.

Он ждал её у входа в библиотеку, как будто знал, что она придёт именно сюда — в единственное место, которое ещё не успело стать чужим.

— Вы выглядите так, будто не спали, — сказал он.

— А вы выглядите так, будто спите по контракту, — ответила она.

Он не улыбнулся.

— Пресса уже добралась до вас.

— Добралась? — она нервно рассмеялась. — Они у меня под окном стоят.

Виктор кивнул, будто это было ожидаемо.

— Это быстро.

— Это безумие.

— Это рынок, — спокойно сказал он.

Она резко повернулась к нему.

— Я не «рынок».

Он посмотрел на неё внимательно.

— Сейчас — вы именно он.

Элла сжала пальцы.

— Я не хочу этого.

— Это не имеет значения.

— Для меня имеет.

Пауза.

Виктор чуть наклонил голову.

— Тогда вам придётся научиться управлять вниманием, а не избегать его.

Она устало закрыла глаза.

— Я не просила эту жизнь.

— Никто не просит, — тихо сказал он.

Они шли по пустой улице рядом с библиотекой.

Камеры остались позади, но ощущение слежки — нет.

— Почему вы вообще мне помогаете? — вдруг спросила Элла.

Виктор не сразу ответил.

— Потому что если вы сломаетесь в первые дни, всё станет хуже.
— Для кого?
Он посмотрел на неё.
— Для всех.
Элла остановилась.
— Вы так говорите, будто я не человек, а система.
— В данный момент вы — центр системы, — спокойно ответил он.
Она резко выдохнула.
— Я ненавижу это.
— Это нормально.
— Нет, не нормально.
Он посмотрел на неё чуть дольше обычного.
— Привыкайте к тому, что «нормально» больше не будет.
Эти слова прозвучали слишком спокойно.
Слишком окончательно.

Когда она вернулась домой, дверь уже была закрыта не только на ключ.
Теперь на неё было ощущение замка мира.
Телефон снова загорелся.

НОВОСТЬ: «ТАИНСТВЕННАЯ НАСЛЕДНИЦА МИЛЛИАРДОВ ОБНАРУЖЕНА В НИДЕРЛАНДАХ»

Элла медленно опустилась на пол у двери.
И впервые за всё время не сказала ничего.
Потому что впервые поняла:
это больше не её жизнь, которую можно объяснить.
Это жизнь, которую теперь объясняют другие.

Глава 5. Встреча с магнатом

Утро началось с того, что Элла поняла: её дом больше не принадлежит тишине.
Даже до того, как она открыла глаза, она услышала это.
Гул.
Не пекарни.
Не улицы.
А людей.
Она медленно села в кровати, прислушиваясь.
За окном — движение.
Слишком организованное, чтобы быть случайным.
— Они же не могут... — прошептала она.
Но могла.
И, судя по всему, уже делали.

Через час она стояла у входа в здание, которое Виктор указал в сообщении.
Не офис «Kreyne & Partners».
Другое место.
Более закрытое.
Более... частное.
На двери не было таблички.
Только гладкая поверхность и кодовая панель сбоку.

Элла замерла.
— Отлично, — пробормотала она. — Теперь ещё и секретные двери.
Она нажала кнопку звонка.
Пауза.
Щелчок.
Дверь открылась сама.

Внутри было слишком спокойно.
Не как в библиотеке.
И не как в офисе.
А как в месте, где шум просто не допускается.
Мягкий свет.
Стекло.
Минимум мебели.
И ощущение, что каждый звук здесь заранее рассчитан.
Элла сделала шаг внутрь.
Дверь за ней закрылась.
Слишком тихо.
— Вы опоздали, — раздался голос.
Она резко повернулась.
И увидела его.
Мужчина стоял у длинного стола, не поднимая головы от планшета.
Темный костюм.
Ровная осанка.
Движения спокойные, выверенные, как у человека, который никогда не торопится —
потому что мир всегда подстраивается под него.
— Я... не знала, что у нас есть время, — сказала Элла.
Он наконец поднял взгляд.
И она почувствовала это сразу.
Не угрозу.
Не враждебность.
А контроль.
Полный.
Холодный.
Как будто он не просто смотрит на человека — а оценивает систему, которую можно
оптимизировать или заменить.
— Элла ван Дейк, — сказал он.
Не вопрос.
Констатация.
— Да, — ответила она осторожно.
Он закрыл планшет.
— Я Каспар Лоран.
Пауза.
— Финансовый управляющий активов де Вриис.
Элла скрестила руки.
— Виктор говорил, что будет... кто-то.
Каспар слегка приподнял бровь.
— Виктор.

Как будто это имя не вызывало у него ни эмоции, ни удивления.
Только информацию.

— Да, — продолжила Элла. — Он сказал, что вы объясните мне всё нормально.

— Он так сказал? — спокойно уточнил Каспар.

— Примерно.

— Значит, он переоценил мои возможности.

Элла моргнула.

— Это не обнадеживает.

— Это честно.

Он указал на стул напротив.

— Садитесь.

Не просьба.

И даже не приказ.

Просто факт, как гравитация.

Элла осталась стоять.

— Я предпочитаю стоять.

— Как хотите, — ответил он и сел сам.

И это почему-то раздражало её больше, чем если бы он настоял.

— Итак, — сказал Каспар, открывая документ на планшете. — Вы теперь контролируете один из крупнейших частных наследственных фондов в Европе.

Элла прищурилась.

— Мне вчера уже говорили про миллиарды.

— Тогда вам не рассказали главное, — спокойно ответил он.

Она напряглась.

— И что же главное?

Каспар посмотрел на неё.

Долго.

Слишком внимательно.

— Это не просто деньги, — сказал он. — Это рычаги влияния.

Элла тихо усмехнулась.

— Все так говорят.

— Нет, — перебил он ровно. — Большинство людей не понимают, что это значит.

Он развернул экран.

На нём появились схемы.

Связи.

Компании.

Сети.

И Элла впервые увидела не просто цифры.

А структуру.

Как паутину.

— Эти активы контролируют логистику, энергетику, инвестиционные фонды, медиа...

— продолжил он.

Элла резко подняла голову.

— Медиа?

— Да.

— То есть...

Она не закончила.

Потому что внезапно стало ясно, почему её имя уже в новостях.

Каспар кивнул.

— Любая информация о вас теперь может распространяться или подавляться.

— Это звучит... опасно.

— Это и есть опасно.

Элла сжала пальцы.

— Почему вы мне это говорите так спокойно?

Он посмотрел на неё, будто ответ очевиден.

— Потому что это моя работа.

В этот момент дверь за их спиной открылась.

— Я же говорил, что она придёт сюда первой, — раздался знакомый голос.

Элла обернулась.

Виктор.

Он вошёл так, будто это место принадлежит ему не меньше, чем Каспару.

— Вы опоздали, — сказал Каспар, не поднимая глаз.

— Я задержался, — ответил Виктор.

— Это одно и то же.

Элла резко посмотрела между ними.

— Вы двое всегда так общаетесь?

— Почти всегда, — спокойно ответил Виктор.

Каспар добавил:

— Только когда это не стоит нам миллионов.

Элла выдохнула.

— Отлично. Просто идеально.

Виктор подошёл ближе.

И на секунду атмосфера изменилась.

Не по-настоящему.

Но ощутимо.

Как будто два разных типа контроля встретились в одном пространстве.

— Как вы себя чувствуете? — спросил он у Эллы.

Она посмотрела на него.

— Как человек, которого только что переехала финансовая система.

— Значит, нормально адаптируетесь, — сухо сказал он.

Элла прищурилась.

— Это была шутка?

— Нет.

— Тогда это ужасно.

— Возможно.

Каспар тихо хмыкнул, не отрываясь от экрана.

— Она быстрее, чем я ожидал.

— Я тоже, — спокойно сказал Виктор.

Элла резко повернулась к нему.

— Вы обсуждаете меня так, будто меня здесь нет.

Виктор посмотрел прямо на неё.

— Вы здесь есть. Именно поэтому обсуждаем.

Пауза.
Это было логично.
И это раздражало ещё больше.

Каспар откинулся на спинку стула.
— У нас есть проблема, — сказал он.
Элла напряглась.
— Ещё одна?
— Уже не «ещё одна», — поправил Виктор. — Это та же.
Он повернул планшет к ней.
На экране было одно слово.

ОСПАРИВАНИЕ

Элла нахмурилась.
— Что это значит?
Каспар ответил первым:
— Есть люди, которые считают, что вы не должны существовать в этой структуре наследования.
— Почему?
Виктор сказал спокойно:
— Потому что тогда они теряют контроль.
Тишина стала плотнее.
Элла медленно опустилась на край стола.
— И что они сделают?
Каспар ответил честно:
— Попытаются вас убрать из уравнения.
Элла замерла.
— В каком смысле?
Виктор посмотрел на неё.
И его голос стал ниже.
— В любом, который им выгоден.

Она резко встала.
— Вы мне это сейчас говорите как нормальную рабочую ситуацию?
Каспар пожал плечами.
— В нашем мире это почти стандарт.
Элла повернулась к Виктору.
— И вы... вы всё равно считаете, что мне нужно это принять?
Он выдержал паузу.
— Я считаю, что у вас нет выбора.
Она резко выдохнула.
— Это уже звучит как приговор.
Виктор ответил спокойно:
— Это описание реальности.

Тишина снова накрыла комнату.
Но теперь Элла смотрела на них иначе.

Не как на людей, объясняющих странную ситуацию.

А как на людей, которые давно живут внутри неё — и просто ждали момента, когда она это заметит.

— Хорошо, — тихо сказала она.

Каспар поднял взгляд.

— Хорошо?

— Если я в этом... — она кивнула на экран. — Тогда я хочу понимать всё.

Виктор чуть наклонил голову.

— Начинаете мыслить правильно.

Элла посмотрела на него.

— Не привыкайте.

И впервые за всё время Виктор не ответил сразу.

А только чуть заметно прищурился.

Как будто в этом «не привыкайте» было что-то, что ему стоило запомнить.

Глава 6. Первое столкновение

Встреча закончилась без ощущения завершённости.

Скорее — как пауза перед чем-то неизбежным.

Элла вышла из здания первой.

Холодный воздух ударил в лицо, но не помог. Мысли всё ещё были внутри — в стеклянной комнате, на экранах, в словах Каспара Лорана и в спокойном взгляде Виктора Крейна.

Она остановилась на ступенях.

— Отлично, — пробормотала она. — Теперь у меня есть миллиардное наследство, люди, которые хотят меня убрать, и два мужчины, которые говорят так, будто это погода.

— Вы говорите вслух, когда нервничаете.

Элла резко обернулась.

Виктор стоял позади неё.

Слишком близко.

Слишком тихо подошёл.

— Вы следите за мной? — спросила она.

— Я сопровождаю вас, — спокойно ответил он.

— Это одно и то же.

— Нет.

Она прищурилась.

— Для меня — да.

Он не стал спорить.

И это почему-то раздражало ещё больше.

Они пошли вдоль улицы.

Люди вокруг уже начали узнавать её.

Слишком часто.

Слишком быстро.

Шёпот, взгляды, телефоны.

Элла чувствовала это кожей.

— Это не прекратится, да? — тихо спросила она.

— Нет, — ответил Виктор.

Просто.

Без смягчения.

— Вы всегда так утешаете людей?

— Я не утешаю людей.

Она резко повернулась к нему.

— Тогда зачем вы вообще здесь?

Он посмотрел на неё.

И в этот момент в его взгляде появилось что-то более острое.

— Потому что без меня вы не выживете в этом процессе.

Элла усмехнулась.

— Вы довольно высокого мнения о себе.

— Я реалист.

— Это звучит одинаково для всех самоуверенных людей.

Виктор остановился.

Элла сделала ещё шаг, потом тоже остановилась.

Тишина между ними стала плотной.

— Вы думаете, что я вам не нужна, — сказал он.

Элла моргнула.

— Что?

— Вы сомневаетесь в моей честности, — продолжил он. — Но при этом пользуетесь моими ресурсами.

Она сжала руки.

— Я не «пользуюсь».

— Вы здесь.

— Потому что у меня нет выбора.

— У вас всегда есть выбор, — спокойно сказал он.

Элла резко выдохнула.

— Тогда я выбираю не доверять вам.

Пауза.

Это было сказано слишком прямо.

Слишком честно.

Виктор не отвёл взгляд.

— Это разумно.

Элла замерла.

— Это всё? Никакого спора? Никакого «вы ошибаетесь»?

— Вы не ошибаетесь, — сказал он.

И это выбило её из равновесия сильнее любого возражения.

Она резко пошла дальше.

— Прекрасно. Значит, я права, вы не заслуживаете доверия.

Виктор догнал её легко.

— А вы заслуживаете управления состоянием, о котором ничего не знаете?

Она остановилась.

Резко.

Повернулась.

— Вот оно.

— Что?

— Вы не верите, что я справлюсь.

Он посмотрел на неё спокойно.

— Я не верю, что вы готовы.

— Это одно и то же.

— Нет.

Она шагнула ближе.

— Вы с самого начала смотрите на меня как на ошибку.

Виктор чуть прищурился.

— Я смотрю на вас как на риск.

— Прекрасно, — резко сказала она. — Очень вдохновляюще.

Он не ответил сразу.

Потом сказал тише:

— Риск — это не оскорбление.

— Для меня звучит как приговор.

Они стояли посреди улицы.

Люди обходили их, не понимая, что происходит, но чувствуя напряжение.

Элла сжала пальцы так сильно, что ногти впились в ладони.

— Скажите честно, — сказала она. — Вы вообще хотите, чтобы я была наследницей?

Пауза.

Долгая.

Слишком честная.

— Я хочу, чтобы вы остались живы, — ответил он.

Элла замерла.

Это было не то, что она ожидала.

— Это не ответ на вопрос.

— Это единственный важный ответ.

Она усмехнулась.

— Вы всегда так уходите от прямых ответов?

— Нет.

— Тогда ответьте прямо.

Он посмотрел на неё.

И впервые в его голосе появилась трещина.

— Я не уверен, что вы подходите для этой роли.

Тишина ударила резко.

Элла отступила на шаг.

— Вот оно.

— Но вы уже в ней, — добавил он.

— То есть вы признаёте, что втянули меня в это, несмотря на сомнения?

Виктор не стал отрицать.

И это было хуже любого оправдания.

Она резко повернулась и пошла вперёд.

— Замечательно. Просто прекрасно. Финансовый магнат, который не верит в мою компетентность, но всё равно использует меня как инструмент.

Виктор догнал её.

— Вы не инструмент.

— Тогда что я?

Он остановился.

Посмотрел на неё.

Долго.

— Пока что — ключ.
Элла резко рассмеялась.
— Ключ? К чему?
— К тому, что они хотят контролировать.
Она резко остановилась снова.
— «Они»?
— Те, кто оспаривает наследство, — спокойно сказал он.
Элла покачала головой.
— Вы говорите так, будто это шахматная партия.
— В каком-то смысле так и есть.
Она шагнула ближе.
— А я где в этой партии?
Виктор посмотрел на неё.
И впервые ответил без холодной уверенности.
— На доске.
Тишина стала тяжёлой.

Элла медленно выдохнула.
— Знаете, что самое страшное?
— Что?
— Вы говорите это так спокойно.
Виктор чуть наклонил голову.
— Потому что паника не помогает.
— А человечность?
Пауза.
Он не ответил сразу.
И это было ответом само по себе.

Она отвернулась.
— Я не буду вам доверять, — сказала она.
— Я и не прошу, — ответил он.
Она замерла.
Обернулась.
— Тогда зачем вы вообще здесь?
Виктор посмотрел на неё.
И на секунду его голос стал тише, чем обычно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.